

Сидорова Надежда Александровна

ОБОСНОВАННОСТЬ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья раскрывает необходимость создания государственной организации судебных переводчиков, обозначает основные проблемы, возникающие у переводчика как у участника уголовного судопроизводства. Основное внимание автор акцентирует на том факте, что в уголовном судопроизводстве перевод обладает определенными сущностными характеристиками, дифференцирующими его от всех иных типов перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/7/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (62). С. 131-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Гласко А. В., Федотов А. А., Сидняев Н. И., Храпов П. В., Мельникова Ю. С. Моделирование динамики температурного поля грунтов основания здания в криолитозоне [Электронный ресурс] // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2011. № 12. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/274059.html>
2. Гласко А. В., Федотов А. А., Храпов П. В. Динамика температурного поля вечномерзлых грунтов основания зданий на свайном фундаменте // Сборник трудов международной научной конференции «Актуальные направления развития прикладной математики в энергетике, энергоэффективности и информационно-коммуникационных технологиях». М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. С. 3-7.
3. Гласко А. В., Федотов А. А., Храпов П. В. Динамика температурного поля грунтов основания зданий в условиях линзовой мерзлоты // Сборник трудов международной научной конференции «Актуальные направления развития прикладной математики в энергетике, энергоэффективности и информационно-коммуникационных технологиях». М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. С. 7-11.
4. Илтыньш И. Р. Теплопроводность и диффузия. Рига, 1982. С. 84-91.
5. Лонкин П. В., Григорьев В. Ю., Храпов П. В., Федотов А. А. Влияние потепления климата на температурные поля грунтов вокруг промышленных объектов в криолитозоне // Труды 53-й научной конференции МФТИ «Современные проблемы фундаментальных и прикладных наук». М.: МФТИ, 2010. Ч. III. Аэрофизика и космические исследования. Т. 2. С. 124-128.
6. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости / пер. с англ. М.: Энергоатомиздат, 1984. 152 с.
7. Патанкар С. В. Численное решение задач теплопроводности и конвективного теплообмена при течении в каналах / пер. с англ. М.: Изд-во МЭИ, 2003. 312 с.
8. Сидняев Н. И., Мельникова Ю. С., Храпов П. В., Гласко А. В. Влияние температурного режима вечномерзлых грунтов на надежность оснований // Материалы международной научно-практической конференции по инженерному мерзлотоведению, посвященной XX-летию создания ООО НПО «Фундаментстройаркос». Тюмень: Сити-Пресс, 2011. С. 247-257.
9. Сидняев Н. И., Храпов П. В., Разгуляев С. В. Обзор и анализ устройств и систем для охлаждения и замораживания грунтов // Материалы международной научно-практической конференции по инженерному мерзлотоведению, посвященной XX-летию создания ООО НПО «Фундаментстройаркос». Тюмень: Сити-Пресс, 2011. С. 156-183.
10. Федотов А. А., Храпов П. В., Сидняев Н. И., Гласко А. В. Метод прогноза изменения температурного режима вечномерзлых грунтов, оснований зданий и сооружений в криолитозоне // Материалы IV конференции геокриологов России (МГУ им. М. В. Ломоносова, 7-9 июня 2011 г.). М.: Университетская книга, 2011. Т. 2. Ч. 5. Региональная и историческая геокриология. Ч. 6. Динамическая геокриология. С. 341-348.

УДК 34

Юридические науки

Статья раскрывает необходимость создания государственной организации судебных переводчиков, обозначает основные проблемы, возникающие у переводчика как у участника уголовного судопроизводства. Основное внимание автор акцентирует на том факте, что в уголовном судопроизводстве перевод обладает определенными сущностными характеристиками, дифференцирующими его от всех иных типов перевода.

Ключевые слова и фразы: уголовное судопроизводство; переводчик; некомпетентность переводчика; отвод переводчика; институт профессиональных переводчиков; статус переводчика в российском уголовном процессе.

Надежда Александровна Сидорова

Кафедра иностранных языков для гуманитарных направлений

Сибирский федеральный университет

fransis2008@mail.ru**ОБОСНОВАННОСТЬ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА[©]**

Глобальные процессы интеграции, происходящие в различных сферах жизнедеятельности общества, а также расширение международных связей между Россией и другими государствами явились причинами не только значительного роста преступности, но и приобретения ею интернационального характера. В уголовное судопроизводство все чаще стали вовлекаться граждане разных национальностей. Согласно ч. 1 ст. 68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке (ч. 1 ст. 18 УПК РФ).

Одной из важнейших гарантий обеспечения достойного положения для всех участников уголовного процесса, а для обвиняемого - еще и одним из аспектов права на защиту является право на разъяснение и обеспечение лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, возможности делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) РФ.

Названное положение, закрепленное в ст. 18 УПК, логически вытекает из пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200А от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.), ч. 2 ст. 5, п. «е» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), согласно которым каждое лицо должно быть в срочном порядке и подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявленного ему уголовного обвинения, а также может пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 26) закрепляет положение, согласно которому в нашем государстве каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания и творчества.

Обязанность разъяснять лицу, которое не владеет или недостаточно хорошо владеет языком судопроизводства по уголовному делу, его право пользоваться родным языком без каких бы то ни было ограничений возлагается на следователя, дознавателя, прокурора и суд. Не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства.

Криминогенная обстановка современной России характеризуется повышением количества преступлений, совершенных иностранцами. В частности, за последние 15 лет этот показатель увеличился в 130 раз. В МВД России эту тенденцию связывают с привлекательностью нашей страны для туристов и гастарбайтеров. Для примера - число преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, совершаемых иностранными гражданами, возросло в 25 раз. В определенной прогрессии (приблизительно 1,2-1,4 тысячи в год) растет количество преступлений, совершаемых в России в отношении иностранных граждан.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Непредставление лицу, не владеющему языком уголовного судопроизводства, переводчика относится к существенным нарушениям закона и влечет отмену судебного решения.

Законодатель рассматривает участие переводчика отнюдь не как техническую меру, но как конституционную гарантию прав граждан и интересов правосудия. Неукоснительное соблюдение принципа национального языка - это конституционная гарантия как реализации прав граждан, так и обязанностей соответствующих должностных лиц, без чего немислимо правовое государство на современном этапе развития общества [3, с. 28].

В своей практике мне приходится выступать как в качестве приглашенного переводчика, так и в качестве защитника, поэтому, прежде всего, хотелось бы обозначить проблемы, возникающие у переводчика при работе с иностранными гражданами и гражданами России, не владеющими русским языком.

Согласно закону, переводчиком признается лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, и назначенное в качестве такового дознавателем, следователем, прокурором или судом (чч. 1 и 2 ст. 59 УПК РФ).

Тем не менее, законодателем используется термин «переводчик» в узком, широком и предельно широком (употребленном в ч. 1 ст. 169 УПК РФ) смысле слова. В первых двух случаях переводчиком лицо становится с момента вынесения постановления (определения) о назначении его переводчиком. В том смысле, который заложен в понятие «переводчик» ч. 1 ст. 169 УПК РФ, переводчиком лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, становится с момента, когда у следователя (дознателя и др.) появляется необходимость в использовании его знаний в порядке, предусмотренном ст. 169 УПК РФ.

При анализе статуса переводчика часто забывают, что в уголовном судопроизводстве перевод всегда обладает определенными существенными характеристиками и производится, исходя из особенностей переводимого текста, а также задач, поставленных перед ним, происходит в устной или письменной форме. Устный перевод широко используется при допросе свидетелей, потерпевших и других участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, при проведении следственных экспериментов, осмотров, обысков и т.п. В письменной форме он выражается в переводе отдельных процессуальных документов как уголовного дела в целом, так и отдельных его материалов. Каждая из форм перевода имеет свои специфические особенности. Нельзя заменить письменный перевод обвинительного заключения устным, также нельзя ограничиваться осуществлением устного перевода там, где требуется письменный.

Есть определенные требования, которым должен отвечать переводчик. Согласно ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик должен свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода. Однако данное законодательное положение является неточным. Переводчик должен владеть не одним, а как минимум двумя языками: а) на котором ведется судопроизводство и б) которым владеет лицо, пользующееся услугами переводчика. Только в этом случае можно говорить о том, что лицо, привлекаемое в качестве переводчика, обладает свойством компетентности. Некомпетентность переводчика является одним из безусловных оснований для его отвода (ч. 2 ст. 69 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законодательстве не дается определение понятия некомпетентности переводчика. Уровень знания двух рабочих языков оценивается правоприменителем и участниками уголовного судопроизводства.

Как полагает А. В. Гриненко, некомпетентность переводчика выражается в слабом знании им языка, на котором согласно ст. 18 УПК РФ предпочитают изъясняться участники уголовного процесса. Некомпетентность переводчика может проявиться в отсутствии способности адекватно воспринимать слова или выражения, подлежащие переводу, переводить их точно в соответствии со смыслом сказанного, передавать особенности речи и т.д. [1, с. 235].

По мнению М. А. Джафаркулиева, в идеальном случае переводчик должен сочетать в себе качества специалиста в определенной области знания, билингва и соответственно переводчика, т.е. специалиста в особой предметной области, содержанием которой является перекодирование сообщения с одного языка на другой. Переводчик не всегда обладает достаточными знаниями в той или иной специальности, только один из языков является для него родным, что оказывает существенное влияние на его квалификацию и, как следствие, на качество самого перевода [2, с. 44].

Проблема некачественного перевода усугубляется и тем, что к осуществлению перевода привлекаются случайные люди, которые либо недостаточно знают язык, на котором ведется уголовное судопроизводство, либо не владеют специальной терминологией, необходимой для осуществления перевода.

В законодательстве нет конкретного указания, откуда должны приглашаться в случае возникшей необходимости переводчики. Поэтому дознаватели, следователи вынуждены искать переводчиков в различных государственных учреждениях, общественных организациях, специальных учебных заведениях, институтах, а также прибегать к помощи частных лиц, вследствие чего возрастает риск участия в уголовном судопроизводстве в качестве переводчика некомпетентных лиц.

В практике приходилось сталкиваться с работой таких переводчиков и могу утверждать, что часто они своими действиями способствовали вынесению обвинительного приговора подсудимому, ведь одна неправильно или неполно переведенная фраза может изменить ситуацию в худшую сторону. Подобная некомпетентность переводчика может выражаться в его неумении точно и быстро передавать содержание переводимой информации, в низкой общей грамотности (как например, переводчик с рынка, где работает подсудимый), в обладании ограниченным словарным запасом (как в русском, так и в своем родном языке), в невладении навыками письменного перевода. В этой связи встает вопрос о таком действии как отвод переводчика. Отвод переводчика по причине некомпетентности содержит в себе определенные трудности, не только правового, но и этического характера. Переводимый материал (речь, текст, документ) может содержать профессиональную терминологию, этнические словесные обороты, а иногда и весьма своеобразные, труднопереводимые фразы, в том числе нецензурные, арготические (как правило, жаргонные) выражения, обусловленные низким культурным и менталитационным уровнем самого допрашиваемого, что само по себе снижает скорость и делает невозможной синхронизацию перевода. К тому же, перевод в уголовно-процессуальной деятельности должен быть буквальным, а не интерпретированным.

А. В. Садиков справедливо указывает на то, что переводчик и его роль в ситуации перевода должны быть как можно более незаметными [4, с. 129]. Вместе с тем следует признать, что оставаться незаметным, осуществляя перевод вопросов допрашивающего и ответов допрашиваемого, фактически являясь лингвистическим посредником между лицами, не понимающими друг друга, весьма сложно. К тому же переводчик не всегда обладает специальными знаниями в области криминалистики, например, касающимися тактической организации допроса.

При оценке приведенных аргументов напрашивается вывод о том, что норма об отводе переводчика по причине обнаружившейся некомпетентности нуждается в уточнении за счет указания на то, что некомпетентность должна быть надлежащим образом удостоверена. В качестве примера хочу привести дело гражданина М., № 1-89-05/2010. Работая переводчиком по данному делу и осуществляя перевод, я достаточно долго, с точки зрения прокурора, переводила фразу, где-то в течение 2 минут, прокурор посчитал время, потраченное мной на перевод, чрезмерным и сделал вывод о том, что я консультирую подсудимого и потребовал моего отвода. Проблема была в том, что, несмотря на то, что М. - гражданин России, он не владеет в достаточной мере юридической терминологией и, более того, обладает низким уровнем грамотности, поэтому мне пришлось долго объяснять значение слова «огласить». Суд отказал обвинителю в отводе.

Хочется отметить также следующее: часто люди, проживающие в России долгое время или даже являющиеся гражданами, не понимают значение многих слов, ярким примером может служить слово «выдворение», большинство не понимает смысл этого слова и не может адекватно отреагировать, в то время как слово «депортация» знакомо почти всем подзащитным, хотя имеет несколько иное значение в русском языке, поэтому важно, как со стороны следствия и суда, так и со стороны адвоката и переводчика, полно и ясно передать всю информацию касательно рассматриваемого дела.

Более того, достаточно часто на переводчика оказывается давление с целью изменения перевода, задержки перевода или же утаивания тех или иных фактов о подозреваемом или подсудимом, которые стали известны в ходе переводческой деятельности, часть переводчиков пресекает подобные попытки, но далеко не все специалисты, привлекаемые в судебное разбирательство, настолько щепетильны. Поэтому считаю правильной идею создания государственной организации судебных переводчиков и базы данных (в масштабах регионов, например) лиц, владеющих редкими языками. Это позволит значительно облегчить следователям, дознавателям поиск лиц, которых можно пригласить для участия в расследовании уголовных дел в качестве переводчиков.

Список литературы

1. **Гриненко А. В.** Комментарий к ст. 69 // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / под общ. ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2002. 136 с.
2. **Джафаркулиев М. А.** Роль и правовое положение переводчика в судопроизводстве: методические рекомендации. Баку, 1990. 24 с.
3. **О повышении роли судов кассационной инстанции в обеспечении качества рассмотрения уголовных дел** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 августа 1988 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. **Садиков А. В.** Перевод как вид процессуального поведения // Тетради переводчика. М., 1981. № 18. С. 3-12.

УДК 31/34

Социологические науки

Статья раскрывает современные проблемы молодежи. Автор рассказывает о различных течениях и их развитии, о том, какие проблемы могут возникнуть в случае бесконтрольного создания молодежных экстремистских организаций, что может произойти, если эти группы будут контролировать те люди, кому выгодна дестабилизация в обществе, кому хочется направить молодежь в русло ненависти, беспорядков, причину зла и ненависти к другим, непохожим на них.

Ключевые слова и фразы: субкультура; молодежный экстремизм; социализация; адаптация; личность; законы; государство; общество.

Елена Константиновна Сон

МОУ СОШ № 14, г. Майский, Кабардино-Балкарская Республика

Lena-rose15@yandex.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА[©]

Политические, экономические и социальные преобразования, происшедшие в России с конца 80-х гг. прошлого века, оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, в том числе культурных, движений и группировок [3, с. 32].

Под культурой понимаются убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-то группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации - усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений [8, с. 132].

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Она формируется под влиянием таких факторов как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием.

Некоторые из музыкальных или других субкультурных сообществ постепенно стали перерождаться в агрессивные группировки. Впоследствии, в период особой нестабильности в обществе, они стали носить явно экстремистский характер и при этом все больше прогрессировать. Эти группы становились более организованными, идеологически и физически подготовленными. В связи с этим изучение тенденции развития современного молодежного экстремизма невозможно без взаимосвязи с «молодежной субкультурой». В современной России это является большой проблемой, так как этим пользуются нечистые на руки люди [2, с. 245].

Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра.

Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции - молодежной субкультуры или контркультуры. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями. Для любой молодежной субкультуры характерна оппозиция к обществу, поскольку на данном этапе их развития молодые люди не могут получить от общества желаемого.

Государство должно неукоснительно следить за молодежными оппозиционными группировками. Ведь на первый взгляд они могут казаться мирными, и здесь есть грань, которую очень легко переступить, даже самим не осознавая, что происходит в реальности.

Государство, к сожалению, ослабило идеологический контроль над обществом и частично отказалось от формирования совместно с основными социальными и политическими группами общества жизненно важных приоритетов и целей. Это способствовало усилению отчуждения общества и государства, развитию